

куда наряду с Третьяковским был включен Ломоносов. Не случайно поэтому Миллер в первом же январском номере «Ежемесячных сочинений» за 1755 год помещает подготовленный им для печати фрагмент из «Истории Российской» Татищева под названием «Краткая роспись Великим князьям все-российским от Рюрика до нашествия татар с показанием родословия».³ В этом же русле следует рассматривать и «Краткой российской летописец с родословием» Ломоносова, опубликованный в 1760 г. Кстати, и сам Сумароков позднее предпримет попытку воссоздания родословного списка всех Московских великих князей и царей — от князя Даниила Александровича, стоявшего у истоков возвышения Москвы, и до царя Федора Алексеевича — в своем историческом сочинении «Краткая Московская летопись» (СПб., 1774), сопроводив перечень «Таблицей о супругах Московских государей».

Уже первая публикация Сумарокова, пока еще носившая подсобный источниковедческий характер, обнаруживает вполне определенное направление его историографических интересов. Подавляющее большинство материалов, касающихся исторических разысканий Сумарокова, посвящено тому хронологическому периоду отечественной истории, который связан со временем Московской Руси, и соответственно преимущественно обращено к событиям XVI—XVII вв. О причинах такого положения мы скажем ниже. Пока же отметим, что самые первые шаги Сумарокова на историографическом поприще проходят под воздействием традиции школы Миллера. Позднее, как мы увидим, положение несколько изменится и Сумароков логикой обстоятельств будет приведен к тому уровню осознания смысла изучения истории, которое сформировалось в отечественной историографии XVIII в., имевшей определенные отличия от сложившейся ранее европейской историографической традиции.

В свое время В. О. Ключевский в «Лекциях по русской историографии» тонко подметил качественную разницу в понимании задач исторической науки, какая существовала в XVIII в. между русскими историками и трудившимися в России историками-иностранцами. Труды отечественных ученых были отмечены осознанной идеологической направленностью, известным прагматизмом осмысления исторических фактов. Наоборот, иностранные академики сосредоточивали свое внимание на критике источников, на анализе сравнительной ценности их содержания.⁴ Такое положение было вполне естественно, поскольку для русских исследователей занятия собственной историей не только отвечали их духовным потребностям, но и служили созданию некоей целостной концеп-

³ Там же 1755 Т I С 1—16

⁴ Ключевский В О Сочинения В 9 т М, 1989 Т VII С 221—222